

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

THE LINGUISTIC SOCIETY OF ST. PETERSBURG

THE LINGUISTIC SOCIETY OF ST. PETERSBURG

*L*ANGUAGE &
*L*ANGUAGE
*B*EHAVIOR

2010 - 2011

PUBLISHED SINCE 1998

Volume 10–11

To honour Natalia Svetozarova

ST. PETERSBURG STATE UNIVERSITY
FACULTY OF PHILOLOGY
2011

== ПЕТЕРБУРГСКОЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ==

ЯЗЫК И РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

2010 - 2011

ИЗДАЕТСЯ С 1998 г.

Том 10–11

В честь Н. Д. Светозаровой

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
2011

РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор
В. Б. Касевич

Члены редколлегии:

С. И. Богданов, А. В. Бондарко, Н. Б. Вахтин,
Л. А. Вербицкая, А. С. Герд, С. Г. Ильенко, Н. Н. Казанский,
Ю. А. Клейнер (зам. главного редактора), А. К. Оглоблин,
М. К. Сабанеева, Н. Д. Светозарова (отв. секретарь),
И. М. Стеблин-Каменский, Т. В. Черниговская, В. С. Храковский

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А. В. Павлова.</i> Как все начиналось, или Исторический экскурс в конец 70-х	7
<i>М. Г. Арсеньева.</i> О значении и употреблении псевдопридаточных предложений в немецком языке	10
<i>О. В. Байкова.</i> Влияние гендерных различий на речевое поведение российских немцев Кировской области	20
<i>И. А. Баринова.</i> Некоторые аспекты изучения смысловой структуры текста	25
<i>Н. В. Богданова.</i> Действительно ли наша устная речь экономна в средствах?	33
<i>Е. А. Брызгунова.</i> Фонологический метод при изучении морфологического и синтаксического анализизма в русском языке	45
<i>Т. де Грааф.</i> Этническое меньшинство в Евразии: меннониты, их язык и связи с Нидерландами, Германией и Россией	59
<i>В. Н. Денисов.</i> Исторические звуковые коллекции фонограммархивов Европы как источник для исследования языка и фольклора финно-угорских народов	74
<i>Э. Йон.</i> «Народная песня» Генриха Гейне (пер. с нем. А. В. Павловой)	81
<i>Л. Л. Касаткин.</i> Начальный этап перехода от сильного яканья к умеренному в говоре с. Куничи Флорештского района Молдавии	89
<i>О. Ф. Кривнова.</i> Интонационно-паузальное членение речи в контексте модели речепо- рождения	95
<i>И. М. Логинова.</i> Статус интонационной единицы языка	106
<i>Л. Э. Найдич.</i> Из истории немецких прилагательных: <i>licht, hell, klar</i>	117
<i>Т. М. Николаева.</i> «Ключи» нарратива — лексемы художественного текста	131
<i>И. Г. Овчинникова.</i> Особенности пауз хезитации в русской речи (на материале сопостав- ления монологов носителей языка и русско-иврит/иврит-русских билингвов)	147
<i>С. Оде.</i> Тундренный юкагирский язык: к описанию интонации	155
<i>В. М. Павлов.</i> Заметки о немецком втором причастии	164
<i>А. В. Павлова.</i> Семантика и просодия контраста при восприятии письменной речи	172
<i>И. Пфандль-Бухеггер, М. Инзам, И. Ландзидлер.</i> Лучше слышим — лучше говорим: улучшение навыков устной речи с помощью повышения аудитивной компетенции	186
<i>Л. Я. Слинина.</i> О роли парадигматических отношений в реализации структурно- и функционально-семантических свойств относительных прилагательных в немецком языке (на примере прилагательных с временным значением)	197
<i>С. Б. Степанова.</i> Темп спонтанной русской речи (по материалам Звукового корпуса повседневного общения «Один речевой день»)	204
<i>Э. де Хаард.</i> К вопросу о передаче прямой речи в художественном тексте (М. Ю. Лермонтов)	216
<i>Т. Н. Чугаева.</i> В поисках «архитектоники» английского слова	229
<i>Т. Е. Янко.</i> Лексическая семантика обращений: семантические особенности русских антропонимов и других имен, обозначающих людей	239

CONTENTS

<i>Margarita Arssenjewa</i> . Ein Beitrag zu Bedeutung und Gebrauch der Pseudo-Nebensätze in der Deutschen Sprache	10
<i>Olga Baykova</i> . The Influence of Gender Distinctions on the Speech Behavior of the Russian Germans of Kirov Region	20
<i>Irina Barinova</i> . On Studying Text Semantic Structure	25
<i>Natalya Bogdanova</i> . Is Our Speech Actually Frugal?	33
<i>Elena Bryzgunova</i> . A Phonological Method in the Study of Morphological and Syntactical Analytism in the Russian Language	45
<i>Tjeerd de Graaf</i> . Status einer ethnischen Minderheit in Eurasien: Die sibirischen Mennoniten, ihre Sprache und Beziehungen mit den Niederlanden, Deutschland und Russland	59
<i>Victor Denisov</i> . Historical sound recordings of the European Phonogram-Archives as the Source for Investigation of Finno-Ugric Languages and Folklore	74
<i>Eckhard John</i> . The “Volkslied” (Folk Song) of Heinrich Heine	81
<i>Leonid Kasatkin</i> . The Initial Stage of the Changing from the Strong Jakanye towards the Temperate Jakanye in the Dialect of Kunichi Village (Floresht’ District of Moldova)	89
<i>Olga Krivnova</i> . Prosodic Phrasing and Pausing of Running Speech in the Context of Speech Generation Model	95
<i>Inessa Loginova</i> . The Status of Intonational Units in Language	106
<i>Larissa Najditch</i> . Glimpses on the History of German Adjectives: <i>Licht, Hell, Klar</i>	117
<i>Tatiana Nikolaeva</i> . The Lexical Units as Key Words in Narrative Texts	131
<i>Irina Ovchinnikova</i> . Pause for Hesitation in Russian Narratives (Monologues of Russian Native Speakers and Russian-Hebrew/Hebrew-Russian Bilinguals)	147
<i>Cecilia Odé</i> . The Tundra Yukagir Language: towards a Description of Intonation	155
<u>Vladimir Pavlov</u> . About Past Participle in German	164
<i>Anna Pavlova</i> . Semantics and Prosody of Contrast in the Reception of Written Language	172
<i>Ingrid Pfandl-Buchegger, Milena Insam, Isabel Landsiedler</i> . Listen before You Speak: Better Pronunciation through Improved Auditory Perception	186
<i>Ludmila Slinina</i> . About the Role of Paradigmatic Relations in Realization of Structural and Functional Characteristics of Relational Adjectives in the Modern German (by Example of the Adjectives with Temporal Meaning)	197
<i>Svetlana Stepanova</i> . Russian Spontaneous Speech Rate (on the Basis of Speech Corpus of Russian Everyday Interaction “One Day of Speech”)	204
<i>Eric de Haard</i> . On the Representation of Direct Discourse in the Artistic Text (M. Ju. Lermontov)	216
<i>Tatiana Chugaeva</i> . Searching for the “Architectonics” of the English Word	229
<i>Tatyana Yanko</i> . Semantic Parameters of the Russian Vocatives	239

С. Оде

Амстердамский университет (Нидерланды)

ТУНДРЕННЫЙ ЮКАГИРСКИЙ ЯЗЫК: К ОПИСАНИЮ ИНТОНАЦИИ

Данная статья рисует ситуацию языка тундренных юкагиров и обсуждает экспериментально-фонетический подход к изучению двух типов вопросительной интонации в тундренном юкагирском языке. Цель научного проекта «Tundra Yukagir» — описание и документация этого языка, находящегося под угрозой полного исчезновения, в том числе описание просодии. Представлены два типа вопросительной интонации: общий вопрос и частный вопрос с узким фокусом. В результате фонетических экспериментов описывается интонация этих двух типов в сопоставлении с русской интонацией. Так как в тундренном юкагирском языке имеется морфологическое маркирование фокуса, экспериментально изучалось также возможное взаимодействие между просодической выделенностью и маркированием фокуса. В вопросительной интонации такая интеракция не наблюдается, а в интонации ответов на вопросы она обнаружилась.

Поздравления

От всей души я поздравляю свою дорогую коллегу и милую подругу Наталию Дмитриевну Светозарову и ее родных с юбилейным днем рождения и желаю ей счастья, крепкого здоровья, бодрого настроения, дальнейших творческих успехов, а нам всем я желаю, чтобы наша умная, храбрая, энергичная и искренняя Наталия Дмитриевна еще долго с нами оставалась!

Тундренный юкагирский язык¹

На тундренном юкагирском (далее: ТЮ, также для обозначения носителей языка) говорят на северо-востоке Республики Саха (Якутия) между нижней Индигиркой и нижней Колымой. Население составляет примерно 700 человек, но в настоящее время число хорошо говорящих на родном языке значительно ниже — около 60 человек еще более или менее хорошо владеют ТЮ языком. Большинство носителей ТЮ свободно говорит по-русски и по-якутски, а также по меньшей мере на еще одном из языков района: чукотском, эвенкийском или эвенском.

¹ Данные исследования проводятся с финансовой помощью Нидерландской организации научных исследований HBO (NWO).

ТЮ принадлежит к группе палеоазиатских языков (Николаева, Хелимский 1997; Бурькин 2002). Согласно Крейновичу (1968), существует два ТЮ языка, которые часто называются южным (Колыма) и северным (тундренным) диалектами, носители которых друг друга не понимают. Эти языки, очевидно, составляют одну изолированную языковую семью. Большой исторический словарь юкагирского языка с введением к двум юкагирским языкам составила И. Николаева (Nikolaeva 2006).

ТЮ характеризуется ярко выраженной агглютинативной морфологией и порядком слов субъект–объект–глагол (SOV). Особенно характерным для ТЮ языка является морфологическое маркирование фокуса. Единственные, но не исчерпывающие грамматики ТЮ языка написаны Крейновичем (1958, 1968, 1982), Масловой (грамматика с текстами, 2003) и Куриловым; Маслова (2001) также издала небольшое собрание текстов с морфологическим анализом и английским переводом.

В 2005 г. профессор Г. Курилов (носитель ТЮ языка и автор ТЮ-русского словаря, 2001) выразил свою озабоченность так: «Если мы не поспешим, то последние носители тундренного юкагирского языка, еще хорошо знающие родной язык и владеющие традиционным искусством рассказа, уже умрут и с ними умрет уникальное тундренно-юкагирское культурное наследство».

В поселке Андриюшкино, где живет много ТЮ, дома редко говорят на ТЮ языке, и родители и преподаватели глубоко сожалеют о том, что не передают ТЮ язык своим детям. В школе дети изучают свой родной язык и знакомятся с культурой местных народов. Часто организуются фестивали, в которых участвуют молодые и старые жители села. Во всех поколениях ТЮ отношение к возрождению родного языка положительное. Тем не менее ТЮ язык находится под серьезной угрозой исчезновения. Летом 2010 г. мы с носителями ТЮ составили список тех, кто владеет всеми или как минимум тремя из четырех способностей: говорение, понимание, чтение и письмо. Их оказалось всего 63 человека.

Весной 2009 г. в Амстердамском университете открылся научный проект “Tundra Yukagir”. Исследовательские методы традиционны для документальной лингвистики: полевая работа, интервью, пояснения, транскрипция и анализ, перевод на английский и русский языки. Научная программа состоит из трех частей:

- 1) описание языка, включая морфосинтаксис и фонологию;
- 2) документация языка с помощью цифровых аудиовизуальных записей рассказов и песен, разговоров и дискурса, а также цифровой записи части словаря Курилова;
- 3) поддержка в развитии учебных материалов.

Первая часть проекта является главной задачей моего коллеги докторанта М. Шмальца, ответственность за вторую и третью части лежит на мне. Все три части исследований осуществляются в сотрудничестве с лингвистами в России, в Республике Саха и в других местах, а также с носителями языка во время полевой работы. Транскрипции, анализы, переводы будут тщательно проверены с привлечением носителей языка².

² Более подробную информацию о проекте можно найти на сайте www.fon.hum.uva.nl/cecilia.ode.

Интонация в ТЮ языке

В данной статье обсуждаются некоторые аспекты интонации в ТЮ языке, в частности интонация общего и частного вопросов. Полное описание интонации находится еще в процессе изучения.

Еще во время первой лингвистической экспедиции в Андриюшкино и Черском, тундренных поселках Нижнеколымского улуса на северо-востоке Республики Саха, я сразу заметила особенности интонации. Например, в ТЮ общий вопрос по своей мелодии сильно отличается от мелодических контуров общего вопроса в языках, которые я до сих пор изучала или воспринимала. Первая лингвистическая экспедиция состоялась зимой 2004 г., вторая зимой 2009 г. а третья летом 2010 г. За эти три периода полевой работы я сделала большое количество экспериментов по произношению, а также записывала спонтанную и подготовленную речь (чтение) у носителей ТЮ.

В повседневной жизни носители ТЮ чаще всего разговаривают на русском или якутском языках. Чтобы избежать интерференции с этими языками, я всегда просила говорящих сначала рассказать о себе, или поговорить на какую-то простую тему, или же прочитать маленький текст на родном языке. Только когда по мелодии речи и употреблению слов я замечала, что они полностью переключились на родной язык, я начинала запись. В идеальном случае, когда у меня были двое или больше носителей языка, я просила их разговаривать между собой на родном языке. В моем присутствии, когда мы пили чай, они иногда стеснялись и считали неприличным общаться на спонтанной речи ТЮ, которую я с трудом понимала.

Записи проводились с помощью мини-диктофона Edirol R-9 с частотой 44 кГц (качество компактного диска) и микрофона высокого качества Samson QV cardioid directional headset-microphone, который ловит сигналы только непосредственно перед микрофоном без окружающего шума. В результате получились чистые записи, подходящие для подробного измерения и анализа с использованием программы PRAAT (Boersma, Weenink, 2010) для обработки речевого сигнала.

Для описания интонации я записала пятерых носителей языка, которые прочитали высказывания 14 типов: общий вопрос, частный вопрос, альтернативный вопрос, перечисление, продолжение, нейтральный декларатив, эмфатический декларатив, подтверждение, контраст, оценка, обращение, обращение издалека, повеление-побуждение и восклицание. В ограниченных рамках данной статьи из этого списка я выбрала только общие и частные вопросы.

В пробном эксперименте по восприятию речи я проверила произношение этих двух типов интонации следующим образом. Я выбрала один образцовый, по мнению носителей ТЮ языка, женский голос, дала послушать общие и частные вопросы другим носителям языка и попросила ответить на них. Таким образом я могла убедиться в том, что мы действительно имеем дело с вопросами без вопросительного слова.

Например, на вопрос *quodeband'e ugurček tit n'idannumk?* «какие унты вы купили?» ответы были «зимние», «хорошие», «непромокаемые», а на вопрос *ugurče titin meramuč?* «унты вам нравятся?» ответы были, например, «да, очень» и «нет, они жмут». Представляю морфологический анализ вопросов³:

³ Сокращения: фок. — фокус, об. фок. — объект-фокус, пред. фок — предикат-фокус.

<i>quodeband'e</i>	<i>ugurče-k</i>	<i>tit</i>	<i>n'idannu-m-k</i>
какие	унты ⁴ -фок.	2 л. мн. ч	купить-перех.- 2 л. мн. ч.-об. фок.
какие унты вы купили?			
<i>ugurče</i>	<i>tit-in</i>	<i>mer=amuč</i>	
унты	2 л. мн. ч.-дат.	пред. фок.=быть.хорошо-неперех.- 3 л. ед. ч.	
унты вам нравятся?			

Итак, исследуемый материал состоит из пар вопросов и ответов: 8 пар с общим вопросом и 8 пар с частным вопросом. Естественность произношения этих пар в реализации 6 дикторов я проверила в самом простом эксперименте по восприятию речи с носителями языка: я дала им инструкцию прослушать пары и сказать мне, когда высказывание звучит неестественно. В некоторых случаях носители ТЮ указали неправильность или неестественность произношения интонации, которая объясняется интерференцией с русской интонацией, о чем будет сказано ниже.

При анализе высоты тона в реализациях двух типов вопросительной интонации с помощью программы PRAAT (см. выше) я наблюдала следующее.

1. Общий вопрос. Вне зависимости от того, о чем вопрос и как он синтаксически построен, мелодия общего вопроса звучит всегда одинаково. Тональная выделенность какого-либо из слов, тем более с маркированием фокуса, не наблюдается. Сходство реализаций интонационного контура у всех шести дикторов потрясающее. На протяжении всего вопроса тон повышался до высокого уровня, а в последнем слоге или в последних слогах последнего слова, часто после пика высоты, тон плавно понижался до среднего уровня в регистре говорящего. В результате мелодический контур общего вопроса ТЮ языка звучит как известная в русском, голландском и многих других языках звательная интонация, как вокатив. На рис. 1, 2 и 3 изображен этот контур в произношении трех разных дикторов нижеследующим текстом. Высота тона представлена на логарифмической шкале. Как видно из рис. 3, мужской голос имеет довольно высокий регистр и почти не отличается от женских.

<i>juorpore</i>	<i>qa:lid'eŋ</i>	<i>me=jedeč?</i>
тундра	волк	пред.фок.=явиться. 3 л. ед. ч. неперех.
‘В тундре волк появился?’		

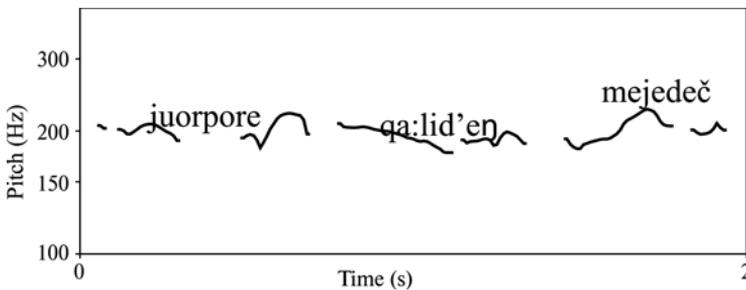

Рис. 1. Интонация общего вопроса в произношении женского голоса

⁴Буквальное значение — «ноги».

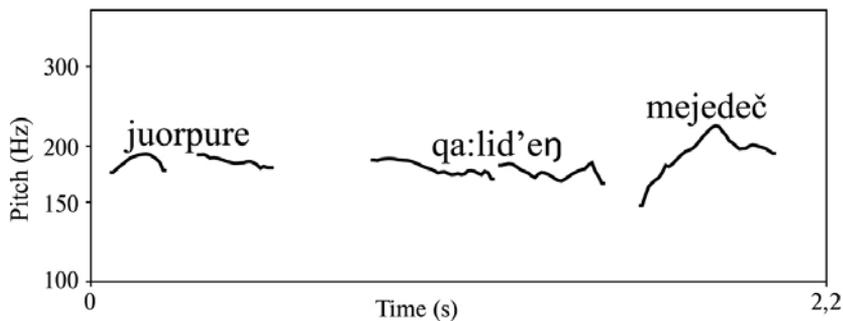

Рис. 2. Интонация общего вопроса в произношении женского голоса

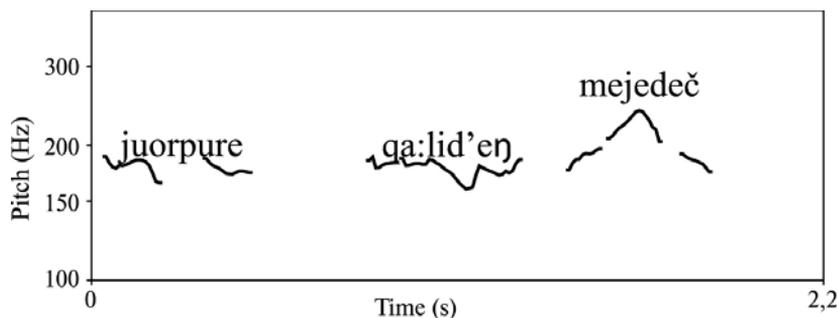

Рис. 3. Интонация общего вопроса в произношении мужского голоса

2. Частный вопрос (с узким фокусом). Как правило, реализуется как постепенное повышение до самого конца вопросительного высказывания, как показано на рис. 4, 5 и 6 со следующим текстом:

eguojie kin-ek jaqte-te-l?
 завтра кто-фок. петь-буд.-суб. фок.
 'Кто будет петь завтра?'

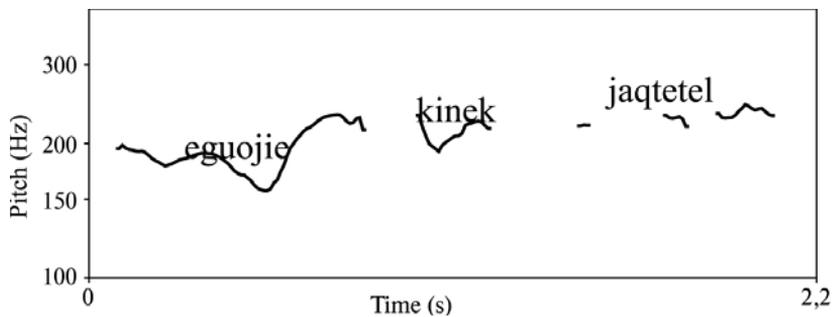

Рис. 4. Интонация частного вопроса в произношении женского голоса

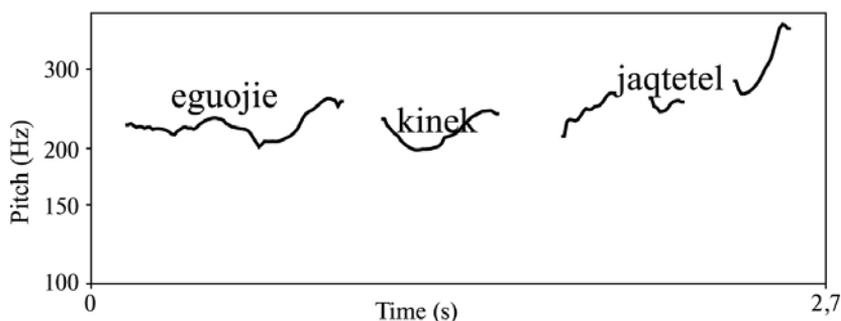

Рис. 5. Интонация частного вопроса в произношении женского голоса

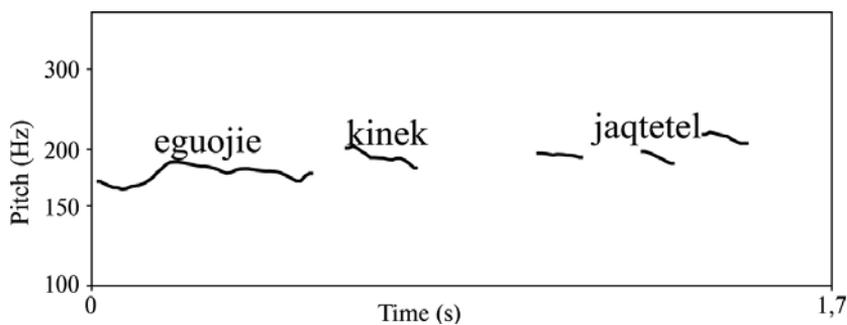

Рис. 6. Интонация частного вопроса в произношении мужского голоса

Женский голос на рис. 4 реализует постепенное повышение на последнем слове, на рис. 5 делает сильное повышение на последнем слове, а реализацию интонации мужским голосом на рис. 6 можно сравнить с контуром на рис. 4. Но все они реализуют восходящее движение тона. Следует отметить, что на рисунках различия выглядят ярче, чем при восприятии звуковых файлов. Визуальное восприятие, т. е. акустическое изображение, и аудиовосприятие звука не обязательно эквивалентны. Поэтому, как известно интонологам-экспериментаторам, опасно опираться только на рисунки: надо постоянно сверять изображение со звуком.

В разных синтаксических конструкциях вопроса с вопросительным словом встречаются и другие реализации интонационных контуров, подробности отношения между которыми еще не изучены. Данное выше описание интонации частного вопроса касается только частных вопросов с узким фокусом.

Как уже было сказано, носители ТЮ языка часто общаются между собой на русском и на якутском. Во время записей я наблюдала в интонации некоторых говорящих интерференцию с русским языком. Когда мы с ними прослушивали запись, они сами сразу обнаруживали ошибки в своем произношении, которые во время записи не замечали.

Например, в русском языке общий вопрос произносится с тональным акцентом⁵ Н*L, т. е. с резким и крутым восходящим тоном, который начинается с

⁵ В контексте фразовой интонации и применительно к языкам со словесным ударением тональным акцентом является тональное движение или конфигурация тональных движений, придающих перцептивную выделенность одному из слогов слова, которое благодаря этому получает акцент.

низкого или среднего уровня и доходит до высокого. Высокое завершение достигается уже в начале ударного слога. В конце ударного слога основной тон падает до низкого уровня и остается низким или слегка нисходящим до самого конца высказывания. Как мы видели в описании общего вопроса в ТЮ языке, по интонации он резко отличается от аналога в русском языке и более приближается к тональному акценту Н*М⁶.

В произношении частного вопроса с узким фокусом, который в русском языке произносится с тональным акцентом НЛ*, я тоже наблюдала интерференцию с русским языком. Русский тональный акцент НЛ* реализуется как падение тона с самого начала ударного гласного. Он начинается с высокого или среднего уровня и достигает низкого в конце ударного слога. После ударного слога тон остается низким или слегка понижается до конца высказывания⁷. В ТЮ языке, наоборот, в частном вопросе с узким фокусом тон повышается до конца высказывания.

Текст двух описанных примеров интерференции в произношении общего и частного вопросов, как они изображены на рис. 7 и 8, следующий:

Awja: *kin-ek* *kewej-l* *met* *ile-lek?*
 вчера кто-фок. уехать-суб. фок. 1 л. мн. ч. домашний.олень-твор.
 ‘Кто вчера уехал на моем олене?’

Awja: *met* *ile-lek* *uo-lej* *kewej-l?*
 вчера 1 л. ед. ч. домашний.олень-твор. ребенок-фок. уехать-суб. фок.
 ‘Ребенок вчера уехал на моем олене?’

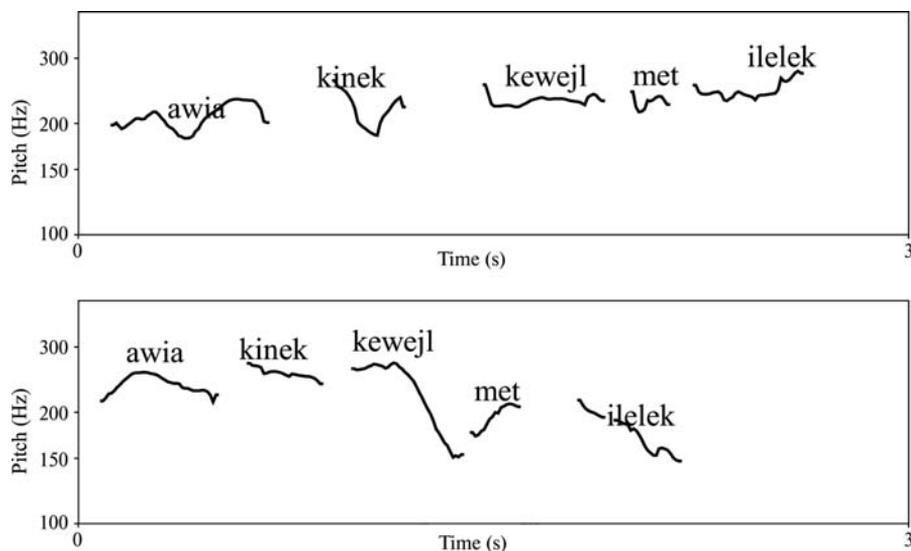

Рис. 7. Интонация частного вопроса. Наверху — женский голос с ТЮ интонацией, внизу — женский голос с русской интонацией

⁶ Тональный акцент Н*М представляет собой высокий восходящий тон, начинающийся с низкого или среднего уровня. Высокое завершение достигается в конце ударного слога. После этого тон понижается до среднего уровня с возможным дальнейшим понижением до самого конца высказывания.

⁷ Русские тональные акценты Н*L, НЛ* и Н*М подробно описаны с рисунками и звуковыми примерами на сайте «Транскрипция русской интонации» — ToRI (www.fon.hum.uva.nl/tori), перевод которого с английского на русский в 2009 г. сделала Н. Д. Светозарова при финансовой поддержке фонда «Русский мир».

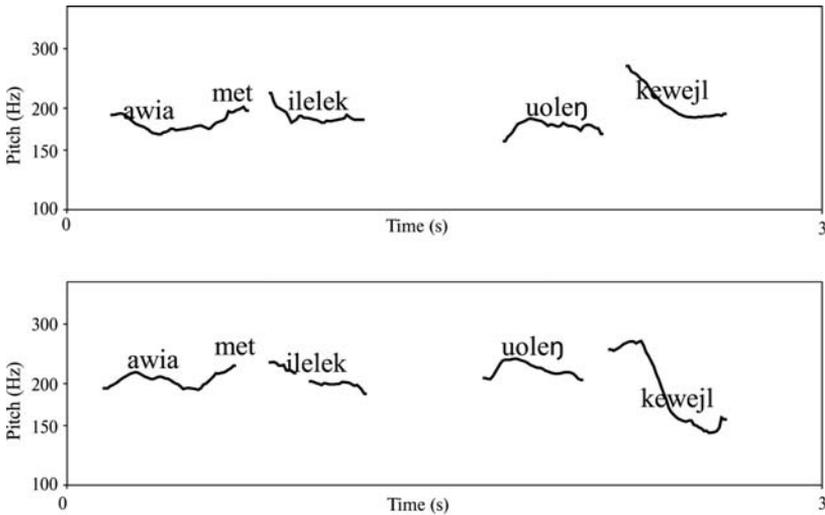

Рис. 8. Интонация общего вопроса. Наверху женский голос с ТЮ интонацией, внизу женский голос с русской интонацией

В первом примере говорящего интересует, кто уехал, а во втором примере — кто именно уехал, ребенок? Однако в ТЮ слова «кто» и «ребенок» не выделяются с помощью тонального акцента, как в русской интонации. Известно, что в русском языке в вопросе «ребенок вчера уехал на моем олене?» тональным акцентом можно выделить слово «ребенок», или «вчера», или «уехал», или «моем», или «олене». В ТЮ языке слово выделяется морфологическим маркированием фокуса, и тип интонации, общий вопрос или частный вопрос, звучит во всех случаях одинаково.

Это интересное наблюдение является темой настоящих проводящихся совместно с коллегой Д. Матичем (Институт Макса Планка в г. Неймегене, Нидерланды) исследований о взаимоотношении между морфологическим фокусом и тональной выделенностью. Поэтому я заканчиваю свою короткую статью словами: продолжение следует.

Слово благодарности

Я выражаю свою благодарность Р. Ф. Касаткиной за корректуру русского текста и своим коллегам за полезные замечания по содержанию статьи. Но самую глубокую благодарность я хотела бы выразить Наталии Дмитриевне за совместную работу, за неисчерпаемые интересные рассказы о ее любимом родном городе, за экскурсии по этому городу и за незабываемые беседы дома на кухне, где мы вместе работали, иногда почти жили, вкусно ели, обсуждали жизненные проблемы, грустили и много, много смеялись.

Литература

- Бурькин А. А.* Юкагирский язык // Языки народов России: Красная книга. М., 2002. С. 294–301.
- Крейнович Е. А.* Юкагирский язык. М.; Л., 1958.
- Крейнович Е. А.* Юкагирский язык // Языки народов СССР. Л., 1968. Т. V.
- Крейнович Е. А.* Исследования и материалы по юкагирскому языку. Л., 1982.
- Курилов Г. Н.* Юкагирско-русский словарь. Новосибирск, 2001.
- Курилов Г. Н.* Современный юкагирский язык. Якутск, 2006.
- Николаева И. А., Хелимский Е. А.* Юкагирский язык // Языки мира. Палеоазиатские языки. М., 1997. С. 155–168.
- Boersma P., Weenink D.* PRAAT: doing phonetics by computer. Computer programme (last updated version 5205, December 2010) with free download at <http://www.fon.hum.uva.nl/praat>.
- Maslova E.* Yukaghir Texts // Tunguso-Siberica. Bd. 7. Wiesbaden, 2001.
- Maslova E.* Tundra Yukagir // Languages of the World / Materials 372. München, 2003.
- Nikolaeva I.* A historical dictionary of Yukaghir. Berlin, 2006.

Cecilia Odé

THE TUNDRA YUKAGIR LANGUAGE: TOWARDS A DESCRIPTION OF INTONATION

This article sketches the situation of the language of the Tundra Yukagir and discusses an experimental-phonetic approach to two types of question intonation in the language of the Tundra Yukagir. The aim of the scientific project “Tundra Yukagir” is to describe and document this seriously endangered language, which also includes a description of prosody. This article discusses two types of question intonation: yes/no questions and wh-questions. As a result of phonetic experiments an analysis of these types is given and contrasted with Russian intonation. As Tundra Yukagir is a language with morphological focusmarking, the possible interaction between prosodic prominence and morphological focusmarking is also experimentally studied. This interaction was not observed in question intonation, but it was found in the intonation of the answers to the questions.